

УДК 330.33.01
JEL: F10, F13, F15, F17, F60.
DOI: 10.31857/S2686673024060023
EDN: ZBPMDE

Актуальные аспекты внешней торговли США

А.М. Меньшикова

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.
РИНЦ ID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931
e-mail: a.menshikova@iskran.ru*

Резюме: Международная торговая политика администрации Дж. Байдена, обусловленная доминированием экономических и политических соображений и отдающая приоритет экономическим проблемам самих Соединённых Штатов, является, по сути, продолжением протекционистской, националистически-популистской торговой политики, характерной для периода президентства Д. Трампа: она лишена стратегического видения и чревата неопределённостью и перспективой продолжения и возникновения новых торгово-экономических противоречий и конфликтов даже с ближайшими союзниками и партнёрами США.

Ключевые слова: демократическая администрация Дж. Байдена, торговая политика США, ВТО, соглашения о свободной торговле, Евросоюз, протекционистские тарифы, промышленная политика Белого дома, внешнеэкономические связи США.

Для цитирования: Меньшикова А.М. Актуальные аспекты внешней торговли США. США & Канада: экономика, политика, культура, 2024. 54(6):19–30. DOI: 10.31857/S2686673024060023 EDN: ZBPMDE

Current Aspects of U.S. Foreign Trade Policy

A.M. Menshikova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khlebny lane, Moscow 121069, Russian Federation.
РИНЦ ID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931
e-mail: a.menshikova@iskran.ru*

Abstract: The foreign trade policy of the Biden administration, due to the dominance of economic and political considerations and the priority given to the internal economic problems of the United States itself, has largely retained the same protectionist, nationalist-populist nature of the trade policy characteristic of Donald Trump's presidency. It is devoid of strategic vision and is fraught with uncertainty and the real prospect of continuing existing trade and economic contradictions and conflicts, even with the closest allies and partners of the United States, and the emergence of new ones.

Keywords: Democratic administration of J. Biden, U.S. trade policy, WTO, free trade agreements, European Union, protectionist tariffs, White House industrial policy, U.S. foreign economic relations

For citation: Menshikova, A.M. Current aspects of U.S. foreign trade policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(6):19–30. DOI: 10.31857/S2686673024060023 EDN: ZBPMDE

ВВЕДЕНИЕ

Управление торгового представителя США (*The Office of the United States Trade Representative*) 1 марта 2024 г. опубликовало Повестку дня торговой политики президента Дж. Байдена на 2024 г. и Годовой отчёт за 2023 г. В документах указывается на «продвижение торговой политики, ориентированной на трудящихся, повышение устойчивости цепочек поставок и создание справедливой и устойчивой торговой практики» [1]. Реализация указанных целей осуществляется в контексте экономического видения администрацией Дж. Байдена приоритетов торгово-экономической политики Соединённых Штатов посредством переговоров по торговым соглашениям с союзниками и партнёрами [Меньшикова А.М., 2021, 11: 80–92]. Один из центральных постулатов предвыборной кампании кандидата в президенты США от Демократической партии состоял в решительном дистанцировании от торговой политики президента-республиканца Д. Трампа за счёт возрождения международного сотрудничества, дипломатии и отношений с союзниками. Однако существенного разворота в торговой политике не произошло. Несмотря на более дружелюбный, чем при Д. Трампе, протокольный тон общения с зарубежными торгово-экономическими партнёрами, в целом сохраняется преемственность в позициях предыдущей республиканской администрации с точки зрения содержания внешнеторговой политики Белого дома. В целом невыполненными остаются декларативные заявления об отказе от торговой политики Д. Трампа, отмене введённых им заградительных протекционистских тарифов на сталь и алюминий под предлогом соблюдать требования национальной безопасности Соединённых Штатов. Отсутствует прогресс на переговорах о прекращении торговой войны с Китаем; не возобновляется процесс выработки соглашения о свободной торговле с Европейским Союзом и Великобританией и подача заявки на присоединение США к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (*The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership*). Возрождение приверженности США ВТО и основанной на правилах многосторонней торговой системы и прекращение бойкота деятельности Апелляционного органа ВТО пока не происходит.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ США (ИТОГИ 2023 г. и ПЕРСПЕКТИВЫ 2024 г.)

В опубликованных Управлением торгового представителя США упомянутых документах экономические отношения между США и Европейским Союзом характеризуются как имеющие решающее значение. Такое партнёрство Белый дом рассматривает как необходимое условие достижения «общего понимания процветания и безопасности». Однако в силу того, что администрация Дж. Байдена уделяет первостепенное внимание внутреннему укреплению экономики и стратегическому позиционированию против Китая, внешнеторговые инициативы в отношении ЕС явно отошли на второй план. Ни Дж. Байден, ни торговый представитель США К. Тай не комментируют возможность возобновления сделок с ЕС по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству (ТТИП) (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*), активное продвижение к заключению которого было характерно для демократической администрации Б. Обамы.

В июне 2021 г. председатели Комиссии ЕС У. фон дер Ляйен и Дж. Байден договорились о предварительном компромиссе, связывающем вопросы климата и торговли. Президент США предложил ЕС приостановить действие введённых ещё при Д. Трампе американских протекционистских пошлин на импорт 3,3 млн т стали и 384 тыс. т алюминия из ЕС в год. Однако этих объёмов явно недостаточно, доходы европейских поставщиков снижаются, позиции сторон относительно перспектив урегулирования вопроса о пошлинах далеки друг от друга. В октябре 2023 г. между США и ЕС была достигнута договорённость продолжить переговоры о том, чтобы продлить приостановку действия пошлин, хотя они могут быть быстро восстановлены, став причиной возобновления торгового конфликта.

Существенная часть Повестки дня торговой политики на 2024 г. посвящена «сложным и конкурентным торговым отношениям» между США и Китаем, в адрес которого выдвинуты обвинения в распространении нерыночной политики, искажающей мировой рынок из-за несправедливого, антиконкурентного поведения, подрыве устойчивости цепочек поставок, ограничении доступа к внутреннему рынку и несоблюдении трудовых и экологических стандартов. В качестве мер противодействия указанным вызовам, администрация Дж. Байдена использует внутренние «инвестиции» – двухпартийный закон «Об инфраструктуре», закон «О ЧИПС и науке» (*CHIPS and Science Act – Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors for America Act, CHIPS Act*) и закон «О снижении инфляции». Кроме того, предпринимаются усилия по международному сотрудничеству для разработки эффективных ответов на так называемую нерыночную политику Китая. Сюда входят одобрение Австралией, Канадой, Японией, Новой Зеландией, Великобританией и США Совместной декларации по борьбе с экономическим принуждением. Соединённые Штаты также продолжают практику всестороннего пересмотра тарифов в отношении определённых импортных товаров из Китая, руководствуясь подходом к перестройке торговых отношений с КНР, основанном

на принципах, согласно терминологии Белого дома, честной рыночной конкуренции, защиты демократических ценностей и экономической безопасности.

Поддержка Дж. Байденом принципов мультилатерализма остаётся преимущественно вербальным выражением, лишённым практического воплощения. Вместо традиционных торговых соглашений Белый дом стремится к менее масштабным соглашениям с союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе и Латинской Америке. Эти «рамочные» соглашения будут координировать союзные цепочки поставок и устанавливать стандарты ведения бизнеса, не предлагая торговым партнёрам США более широкий доступ к крупнейшей экономике мира.

В июне 2022 г. Соединённые Штаты и Тайвань предложили двустороннюю Торговую инициативу XXI века, когда подписали первое из предусмотренных соглашений, направленное на стимулирование торговли в различных важнейших секторах. США продолжили развивать экономические связи с Кенией в рамках Стратегического торгового и инвестиционного партнёрства с этой страной, уделяя особое внимание устойчивому росту и региональной экономической интеграции в Африке [2]. Предпринят ряд инициатив по реализации выдвинутой Дж. Байденом в мае 2022 г. Индо-Тихоокеанской экономической программы процветания (*The Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity*) [3]. Запущенная в мае 2022 г. эта программа создала основу для переговоров между Австралией, Брунеем, Индией, Индонезией, Японией, Республикой Корея, Малайзией, Новой Зеландией, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом, Соединёнными Штатами Америки и Вьетнамом. Переговоры направлены на создание обновленной модели трансграничного экономического взаимодействия и используют формулировки, похожие на предыдущие соглашения о свободной торговле, но не включают механизмы доступа к внутреннему рынку США. Они ограничиваются вопросами координации по трудовым правам, охране окружающей среды, прозрачности нормотворчества и регулирования, а также мерам по упрощению таможенных процедур.

С июня 2022 г. Государственный департамент и торговый представитель США сотрудничают со странами-партнёрами в Северной и Южной Америке — Барбадосом, Канадой, Чили, Колумбией, Коста-Рикой, Доминиканской Республикой, Эквадором, Мексикой, Панамой, Перу и Уругваем — в серии переговоров, направленных на выработку аналогичного набора обязательств, что и в Индо-Тихоокеанской программе процветания. Текущие консультации проходят по основным направлениям: активизации региональных экономических институтов и мобилизации инвестиций; повышении устойчивости цепочек поставок; создании рабочих мест в области чистой энергетики и продвижении декарбонизации и биоразнообразия; а также устойчивой и инклюзивной торговли.

Отдельно рассматривается вопрос о подходе демократической администрации к реформированию ВТО. Утверждается необходимость в том, чтобы организация развивалась в ответ на быстро меняющуюся мировую экономику, особенно в таких областях как права трудящихся, устойчивость цепочек поставок и изменение климата. Вместе с тем, выступая в Женеве в октябре 2021 г. торговый представитель

США К. Тай уточнила, что разделяет критику администрации Д. Трампа в отношении ВТО в вопросах механизмов урегулирования споров [4]. И хотя на встрече министров торговли стран-членов Организации в декабре 2022 г. США в принципе согласилась принять участие в переговорах по реформе порядка разрешения споров, администрация Дж. Байдена не представила официальных предложений по таким переговорам. Отказ республиканской администрации Д. Трампа разблокировать процесс назначения новых судей Апелляционного органа ВТО сохраняется демократической администрацией Дж. Байдена.

Учитывая растущую роль цифровой экономики в будущем, наиболее разрушительным поворотом торгово-экономической политики администрации Дж. Байдена является решение отказаться от прежней линии цифровой торговли в США, когда отстаивался свободный поток данных, не поддерживалась принудительная локализация данных и защищался индивидуальный исходный код. Белый дом отказался от участия в переговорах по электронной торговле в ВТО, заявив о необходимости иметь большее «пространство для маневра». Даже сторонники Дж. Байдена в Демократической партии расценили данный шаг как успех Китая.

ЦЕЛИ И ПРАКТИКА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЖ. БАЙДЕНА

Повестка дня администрации Дж. Байдена в области торговой политики на 2024 г. представляет интерес с точки зрения подхода к внешнеторговым отношениям, основанным на принципе достижения баланса правоприменения конкуренции с сотрудничеством, экономического роста с социальной справедливостью. Признается, что с 2024 г. Соединённые Штаты отступают от своей традиционной роли лидера глобальной торговой системы, основанной на правилах, которая берёт своё начало в 2017 г., с торговой политики республиканской администрации Д. Трампа.

Заявленная в президентство Дж. Байдена «новая инклюзивная и справедливая, ориентированная на рабочих торговая политика» должна была стать контрастной альтернативой прошлой внешнеэкономической практике традиционных торговых соглашений, заключённых при президентах-демократах и при президентах-республиканцах, когда в США сокращалась численность рабочих мест в результате перемещения производственных мощностей в офшорные территории. Администрация Дж. Байдена в самом начале своей деятельности фактически исключила переговоры об улучшении иностранного доступа к внутренним рынкам США. В апреле 2023 г. советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан заявил о «новом Вашингтонском консенсусе», направленном на то, чтобы избежать заключения соглашений о свободной торговле и базирующимся на провозглашенной демократической администрацией новой стратегической промышленной политике. Бывший директор Национального экономического совета и главный экономический советник президента Б. Обамы

Л. Саммерс подверг такой курс резкой критике, охарактеризовав его как «агрессивный экономический национализм» [Hopkin, J., 2020: 87-116].

В большинстве стран мира вступают в силу новые масштабные соглашения о свободной торговле и другие экономические соглашения. Инициативу КНР «Один пояс, один путь», выдвинутую в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином, объединяющую два проекта — «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», поддержало 150 стран. Она должна соединить Китай со странами Европы, Центральной Азии и Африки и активизировать международные торгово-инвестиционные проекты. В ней участвует 65% населения мира, в том числе многие союзники США. В 2020 г. Китай и ещё 14 стран подписали Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве, ВРЭП (*Regional Comprehensive Economic Partnership*). На страны ВРЭП приходится около 30% мировой торговли и ВВП. В 2018 г. вступило в силу Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве между одиннадцатью государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, на долю которых приходится 13,4% мирового ВВП. Другими важными соглашениями о свободной торговле являются МЕРКОСУР (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем и Африканское континентальное соглашение о свободной торговле 2020 г., заключённое между 54 африканскими странами; последовательно ширится сотрудничество в рамках интеграционных объединений БРИКС и ШОС.

На таком фоне единственная крупная международная экономическая инициатива администрации Дж. Байдена — Индо-Тихоокеанская программа процветания — остаётся в подвешенном состоянии, фактически оказавшись в тупике из-за отказа США предложить концессии по доступу на внутренний рынок страны в обмен на исполнение политических требований Белого дома, включая условия труда и экологические нормы в зарубежных странах. Не идёт речь и о перспективе возвращения США к участию в Транстихоокеанском соглашении, ТТП (*Trans-Pacific Partnership, TPP*). Переговоры с государствами Центральной и Латинской Америки и с африканскими торговыми партнёрами о сохранении преференциального доступа к рынкам (закон 2000 г. «Об обеспечении роста и возможностей в Африке» (*African Growth and Opportunity Act*)) являются в данном контексте скорее исключением из общей внешнеторговой политики Белого дома. Таким образом, одна из приоритетных целей указанных внешнеэкономических инициатив в отношении стран Азии и Африки, Латинской Америки и Евросоюза, заключается в стремлении Вашингтона консолидировать усилия в различных интеграционных группировках для сдерживания влияния Китая, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе.

Демократическая администрация Дж. Байдена, как и ранее президент-республиканец Д. Трамп, рассматривают внешнеторговую политику США в первую очередь через призму экономической безопасности как неотъемлемую составную

часть общей стратегии национальной безопасности страны, особенно, в отношении КНР [Меньшикова, А.М., 2023, 10:14–24]. Конкурируя с Китаем, США всё чаще прибегают к внешнеэкономическим инструментам принуждения, частично применяемым к компаниям многих других странах. В основном это таможенные пошлины, финансовые санкции, экспортный и инвестиционный контроль.

Действия Дж. Байдена во внешнеэкономической сфере, направленные на укрепление экономики США и, следовательно, национальной безопасности страны, основываются на ренессансе промышленной политики, включая крупные программы субсидирования и дальнейшее ужесточение контроля над трансфертом технологий. Такая промышленная политика направлена и против интересов традиционных торгово-экономических союзников и партнёров США. Обозначенный подход Белого дома к контролю над отдельными ключевыми секторами экономики касается прежде всего высокопроизводительных полупроводников, а также технологий искусственного интеллекта и суперкомпьютеров. Именно в силу того, что администрация Дж. Байдена определяет торгово-экономическую политику как часть национальной безопасности, реализуется нынешняя стратегия промышленной политики, направленная на укрепление собственной экономической базы США. Внешнеэкономические инструменты принуждения будут и впредь использоваться и, возможно, расширяться. В правительственных кругах США уже обсуждаются новые меры контроля за экспортом, такие как био- и ультразвуковые технологии.

В декабре 2023 г. Соединённые Штаты категорически отвергли доклады экспертов ВТО о тарифах на сталь и алюминий, введённых администрацией Д. Трампа и поддержанных администрацией Дж. Байдена, на том основании, что, согласно позиции Белого дома, вопросы национальной безопасности не могут рассматриваться при урегулировании споров в рамках ВТО, и Всемирная торговая организация не имеет полномочий сомневаться в способности входящих в неё государств реагировать на широкий спектр угроз их собственной безопасности.

В первый год работы демократическая администрация Дж. Байдена пересмотрела все санкционные программы Минфина США. Реализация плана «Построить лучше, чем было» (*The Build Back Better Plan*, Исполнительный указ Президента Дж. Байдена ЕО 14005 от января 2021 г.), значительно ужесточила применение федерального закона 1933 г. «Покупай американское!» (*Buy American Act of 1933*) [5], который отдаёт приоритет американским поставщикам при заключении государственных контрактов. Продукт считался сделанным в США, если не менее 50% производственных затрат осуществилось на территории Соединённых Штатов. Дж. Байден повысил данный показатель до 75%. Что касается строительных материалов, то при любом сравнении затрат контрактные предложения, содержащие зарубежную продукцию, должны автоматически оцениваться на 20 – 30% дороже, чтобы обеспечить преимущества для американских поставщиков. Для всех заключаемых от имени правительства США контрактов введено требование обязательной проверки безопасности цепочки поставок (стратегический обзор поставок).

Вопрос о совместимости штрафных пошлин с правилами ВТО не имеет значения для нынешней демократической администрации, как это было характерно и для республиканской администрации Д. Трампа, хотя в правительстве США и нарастает дискуссия о негативном влиянии сохранения пошлин на рост инфляции, выросшей за 2022 г. более чем до 8%. Ряд федеральных ведомств выступают за снижение тарифов, чтобы избежать дальнейшего роста цен и сдерживать инфляцию, хотя в целом в Белом доме преобладает точка зрения о необходимости сохранять заградительные протекционистские тарифы в качестве политического рычага, в том числе давления на КНР. Такая позиция вызывает обоснованную критику действий администрации Дж. Байдена с учётом общей экономической ситуации в США при дефиците бюджета в 1,6 трлн долл. в 2024 фин. г., который, как прогнозируется, вырастет до 1,8 трлн в 2025 г., а затем вернётся к 1,6 трлн долл. к 2027 г. После этого дефицит будет неуклонно расти, достигнув 2,6 трлн долл. в 2034 г. По отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) дефицит составит 5,6% в 2024 г., вырастет до 6,1% в 2025 г., а затем сократится до 5,2% в 2027 и 2028 гг. После 2028 г. дефицит в процентах от ВВП вырастет и вернётся к 6,1% в 2034 г. Со времён Великой депрессии дефицит превышал этот уровень только в период после Второй мировой войны, финансового кризиса 2007–2009 гг. и пандемии коронавируса. Государственный долг, согласно имеющимся расчётам, увеличится с 99% ВВП в конце 2024 г. до 116% ВВП — самого высокого уровня за всю историю наблюдений, продолжив увеличиваться к 2034 г. при сохранении нынешнего внутри- и внешнеэкономического курса администраций США [6].

Более 40% выпускаемых в мире производственных машин и инструментов (включая программное обеспечение) для особенно мощных полупроводниковых микросхем разрабатываются и производятся в США. Дальнейший выпуск сосредоточен на предприятиях в Японии и Нидерландах. Весной 2023 г. США договорились с этими двумя странами об экспортном контроле за полупроводниковыми производственными мощностями. С тех пор сопоставимые положения применяются к таким компаниям, как «Никон» (*Nikon Corporation*), «Токио электрон» (*Tokyo Electron*) и АСМЛ (*ASML*), которые являются наиболее могущественными конкурентами американских производителей. В октябре 2023 г. Белый дом расширил список регулируемых товаров, а также число тех стран, в которые экспорт определённых полупроводников допускается в избирательном порядке.

Осенью 2021 г. администрация Дж. Байдена ввела более жёсткие правила проверки в США входящих и исходящих инвестиций при основном акценте на контроле инвестиционных рисков в области передовых технологий, включая находящиеся ещё в стадии разработки. В случае иностранных вложений в американские компании также необходимо рассматривать меры по кибербезопасности, энергетической безопасности, защите баз данных, в том числе содержащих персональные данные.

В августе 2023 г. Дж. Байден впервые ввёл ограничения на инвестиции из США в «проблемные страны» помимо КНР, это ещё в большей степени ограничило реальные возможности инвестирования в высокопроизводительные полупроводники, разработку искусственного интеллекта и квантовых компьютеров, некоторые передовые высокотехнологичные «зелёные» технологии, биотехнологию и ультразвуковые технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заявляя о «внешней политике для среднего класса», Дж. Байден намеревался сосредоточиться на том, как переориентировать взаимодействие США за рубежом на решение экономических проблем среднего класса в самих Соединённых Штатах. Применительно к внешней торговле, это означает, что внешнеэкономическая политика США должна способствовать обновлению внутренней экономики страны, при нынешней демократической администрации это всё чаще достигается посредством протекционизма.

Белый дом открыто дал понять, что не хочет заключать никаких новых торговых соглашений до тех пор, пока не будут завершены масштабные инвестиции в экономику США. Наиболее важным поворотом администрации Дж. Байдена от торговой политики предыдущих администраций стал и её сдержанный подход к заключению новых или пересмотру существующих соглашений о свободной торговле, или к участию в любых торговых переговорах, которые могут привести к расширению доступа торговых партнёров на внутренний рынок США.

Согласно заявлению советника президента США по национальной безопасности Д. Салливана, «Вашингтонский консенсус» в пользу неолиберальной экономической политики официально мертв. Предыдущие администрации США превозносили свободную торговлю, открытые потоки капитала и фискальную дисциплину как ответ на экономические проблемы внутри страны и за рубежом. Администрация президента Дж. Байдена с этим не согласна. Такая политика, по мнению Д. Салливана, оказалась неспособной справиться с неурядицами и неравенством, вызванными глобализацией, а также с угрозой, которую американские политики видят в растущем могуществе Китая. В результате, необходим новый консенсус, менее укоренённый в неолиберализме. Администрация Дж. Байдена изначально скептически относилась к преимуществам глобализации и сосредоточилась на формировании экономики США и глобальных мирохозяйственных связей с помощью целенаправленных интервенций и концентрацией стратегических цепочек поставок в странах-союзниках Вашингтона. Ещё один аспект Вашингтонского консенсуса – экономическая война как средство сохранения военного и технологического превосходства США. Глобализация более не служит стратегическим интересам США [Capretta, James C., Veuger, S., 2023: 19].

Американские субсидии затрудняют развитие собственных конкурентоспособных отраслей для менее богатых стран, а также вынуждают их делать жёсткий

геополитический выбор. Если новая технико-индустриальная база, которую хочет построить администрация Дж. Байдена, будет доступна только США и их союзникам, то членство в системе альянсов во главе с США станет необходимым условием для того, чтобы пользоваться её преимуществами. Но, учитывая изменчивый характер внешней политики США, многие страны не захотят переориентировать свою внешнюю и внутреннюю экономическую политику, исходя из обещаний Вашингтона, – ведь они могут быть отозваны после прихода к власти в Соединённых Штатах нового политического руководства, что, по сути, ориентировано на игру с нулевой суммой.

Курс США на блокирование деятельности ВТО, силовую позицию по принципу «кто сильнее, тот и прав», может привести к фактическому распаду мировой торговли на блоки – вокруг Китая, Соединённых Штатов, России и ЕС. Торговля внутри каждого блока будет свободной, предсказуемой и с обязательными к исполнению правилами, в то время как торговля между блоками станет менее основанной на правилах, непредсказуемой и, безусловно, более политизированной. Соединённым Штатам следовало бы задуматься о том, действительно ли такой международный торговый порядок отвечает их экономическим интересам и интересам национальной безопасности.

Создаваемая администрацией Дж. Байдена международная экономическая парадигма, отражающая современную «деглобализацию» многосторонней торговой системы отражает новую модель редуцированной глобализации как избирательной открытости для международной торговли и инвестиций с возможностью полностью исключить некоторые национальные государства из такой парадигмы.

Подобное видение снижает значение ВТО в многосторонней торговой системе при возрастающей роли преференций в торговых соглашениях. Белый дом исходит из того, что сейчас Соглашение между США, Мексикой и Канадой, Соглашение о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнёрстве, Торговое соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве [*Regional Comprehensive Economic Partnership*], Торговое соглашение МЕРКОСУР являются наиболее эффективной формой многосторонней торговой системы.

Как и администрация Д. Трампа, Дж. Байден обращается к мифу о восстановлении производства в Соединённых Штатах по аналогии с теми временами, когда были избыточные рабочие места, сильные профсоюзы и преобладал спрос на неквалифицированный труд. Международная торговая политика рассматривается как средство решения социальных проблем, не связанных с торговлей, например, изменение климата и права трудящихся.

Белый дом даёт понять, что отказ США от глобализации во время администрации Д. Трампа не был ошибочным, хотя и означал отказ от проводимой десятилетиями торговой политики, характерной для прежних республиканских и демократических администраций. Сочетая жёсткую позицию по отношению к КНР

с щедрыми федеральными субсидиями для привилегированных отраслей экономики США, президент меняет подход официального Вашингтона к трансграничной торговле, чтобы сосредоточиться на потребностях американцев как работников, а не потребителей. За рамками стратегии администрации Дж. Байдена, к раздражению многих бизнес-групп, остались традиционные торговые сделки, которые давали американским компаниям более широкий доступ к зарубежным рынкам в обмен на разрешение производителям в этих странах продавать больше товаров в Соединённых Штатах.

Подход Дж. Байдена отвергает доктрину либерализации торговли, которая господствовала в политическом истеблишменте США после окончания холодной войны. Бывший министр финансов Л. Саммерс, работавший вместе с Дж. Байденом в Белом доме в президентство Б. Обамы, назвал мышление нынешнего главы Белого дома «всё более опасным», подчеркнув «глубокую обеспокоенность доктриной экономического национализма, ориентированного на производство, которая всё чаще выдвигается в качестве общего принципа для руководства политикой» [Taylor, C. L., 2023: 25].

ИСТОЧНИКИ

1. USTR Releases President Biden's 2024 Trade Policy Agenda and 2023 Annual Report. March 01, 2024. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2024/march/ustr-releases-president-bidens-2024-trade-policy-agenda-and-2023-annual-report> (accessed 15.03.2024).
2. U.S. and Taiwan Launch the "Initiative on 21st-Century Trade". June 15, 2022. Available at: <https://globaltaiwan.org/2022/06/us-and-taiwan-launch-the-initiative-on-21st-century-trade/> (accessed 11.03.2024).
3. Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF). Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/agreements-under-negotiation/indo-pacific-economic-framework-prosperity-ipef> (accessed 17.03.2024).
4. Ambassador Katherine Tai's Remarks as Prepared for Delivery on the World Trade Organization. The Office of the United States Trade Representative (USTR). October 2021. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches-and-remarks/2021/october/ambassador-katherine-tais-remarks-prepared-delivery-world-trade-organization> (accessed 10.03.2024).
5. The Build Back Better Framework. President Biden's Plan to Rebuild the middle class. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/build-back-better/>; The Buy American Act (BAA) (41 U.S.C. 8301-8305). The Defense Acquisition Encyclopedia. Available at: <https://acqnotes.com/acqnote/careerfields/buy-american-act> (accessed 1.03.2024).
6. The Budget and Economic Outlook: 2024 to 2034. February 7, 2024. The Congressional Budget Office. Report. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/59710> (accessed 27.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021. № 11. С.80-92. DOI: 10.31857/S268667300017222-4

Меньшикова, А.М. Экономика в системе национальной безопасности США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 10. С. 14-24. DOI: 10.31857/S2686673023100024

REFERENCES

Capretta, James C., Veuger S. The New Washington Consensus on Trade Is Wrong. Protectionism will drag everyone down in the end. *foreignpolicy.com*. June 12, 2023. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/06/12/free-trade-new-washington-consensus-biden-protectionism-trump/> (accessed 12.03.2024).

Hopkin, J. 3 American Nightmare: How Neoliberalism Broke US Democracy. Oxford Academic. Available at: <https://academic.oup.com/book/33608/chapter-abstract/288103592?redirectedFrom=fulltext&login=false> (accessed 17.03.2024).

Menshikova, A.M. Features of the foreign trade policy of the Democratic administration of J. Biden. *USA & Canada: economics, politics, culture* 2021. No. 11. P.80-92. DOI: 10.31857/S268667300017222-4

Menshikova, A.M. Economics in the U.S. national security system. *USA & Canada: economics, politics, culture*. – 2023. – No. 10. – P. 14-24. DOI: 10.31857/S2686673023100024

Taylor, C. Larry Summers slams Joe Biden's economic strategy 'Bidenomics' as 'increasingly dangerous. *Politics U.S. Economy*. Fortune. July 27, 2023. Available at: <https://fortune.com/2023/07/27/larry-summers-joe-biden-bidenomics-dangerous-manufacturing-us-economy/> (accessed 3.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Anna M. MENSHIKOVA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow 121069 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024 / Received 02.04.2024.

Статья поступила после рецензирования 15.04.2024 / Revised 15.04.2024.

Статья принята к публикации 17.04.2024 / Accepted 17.04.2024.